

Глава 186: Два Тан Ена, Часть 1

Когда Тан Ен проснулся, испуганный, 1 января 2003 года, он сидел на Университетской кровати, весь в поту. Голова сильно болела, а все его тело было истощено. Он забыл, что ему снилось, как только открыл глаза. Даже самому Тан Ену показалось странным, что он проснулся, вздремнув после обеда. Когда он, наконец, оправился от своего первоначального оцепенения, он сел в постели и изо всех сил пытался вспомнить что произошло, но безрезультатно.

Подняв часы рядом с кроватью, Тан Ен обнаружил, что было уже 3.30. Общежитие было совершенно пустым, все его соседи куда-то ушли. У него было мало друзей и не было девушки. Помимо сна и чтения, ему было нечего делать. Поэтому, после того, как он мягко помассировал свои виски, которые все еще испытывали острую боль, он упал обратно на подушку.

После этого Тан Ен обнаружил, что его тело, казалось, претерпевает какие-то неизвестные изменения. Например, хотя он всегда имел посредственные оценки на английском языке, он вдруг заметил, что полностью понимает английские фильмы. Он внезапно стал знаком с вещами, связанными с Англией.

Это продолжалось около полугода.

Через полгода, когда он окончил университет в Северном Китае и отправился в город Чэнду, чтобы найти работу, он снова проснулся ото сна однажды ночью, и был крайне испуган. В кромешной темноте комнаты он, наконец, вспомнил, что произошло во сне.

Во сне были мужчина и женщина. Он не знал их имен, но знал, что они его родители. Они часто ссорились; его мать смотрела на отца свысока за то, что он не мог содержать семью, несмотря на то, что был мужчиной. Его отец, потерявший работу, испытывал огромное давление. Столкнувшись с бесчисленными неудачами, он мог только утопить свои печали в алкоголе. Когда он возвращался домой в пьяном виде, его неизбежно встречал сарказм жены. Не в силах победить жену в споре, мужчина мог прибегнуть только к кулакам, которыми всегда гордился.

Это был очень распространенный случай домашнего насилия. Его сон был наполнен криками женщины, сердитыми криками мужчины и звуками разбитых вещей. Тан Ен чувствовал себя очень неловко; столкнувшись с такой семьей, он не знал, что ему делать. Двое взрослых, которые отчаянно боролись друг с другом, не заботились о чувствах своего шестилетнего ребенка.

Даже если бы он что-то сказал, какая от этого была бы польза?

"Мама, я проголодался. Во сколько мы будем ужинать?"

"Иди и найди себе еду, если в нашем доме все еще есть такие вещи."

"Папа, Я..."

"Проваливай! Не приставай ко мне!"

Поэтому он просто закрыл рот.

Все, что происходило во сне, было невероятно реальным, включая чувство одиночества. Он не

знал, где находится внутри сна, но был уверен, что это совершенно другое место, это не Китай. Он как-будто был немного знаком с этим местом. И у него было имя, которое было совсем не китайским: Тони Твен.

Он не понимал, как он вдруг стал китайцем... до этого он ничего не знал об этой стране. Он жил свою жизнь в панике в течение некоторого времени; очевидно, что фактический Тони Твен был менее способен к адаптации, чем поддельный Тони Твен.

Дело не в том, что у Твена не было никаких мыслей начать все заново в Англии. Но его работа в то время была еще очень нестабильна. Можно сказать, что он был без гроша в кармане, и ему приходилось полагаться на родителей, которые жили в деревне и поддерживали его материально. Как он мог купить билеты на самолет? Что он мог использовать для оплаты своих расходов на дорогу?

Когда Тан Ен таинственным образом переселился в Англию и беспокоился о своем выживании, то же самое произошло и с Тони Твеном, который таинственным образом переселился в Китай. Он был тихим от природы, но совсем не глупым. Он спокойно мог оценить ситуацию. В результате мысль о возвращении в Англию была подавлена настоятельной необходимостью найти стабильную работу, на которой можно было бы прокормить себя. Во время Китайского Нового года он вернулся в свой дом в Китае. Он был полностью окутан атмосферой Китайского Нового года, вся семья сидела вокруг одного стола, когда они радостно праздновали фестиваль.

Этот мир совершенно отличался от прошлого. Сколько он себя помнил, единственными вещами, которые наполняли его уши, были звуки ссоры его родителей, а также звуки разбитых предметов. Когда ему было десять лет, его разрозненная семья, наконец, развалилась. Его мать, которая была еще довольно красива, сбежала с каким-то богатым человеком, в то время как его отец, который не мог найти работу, лишь изредка подрабатывал. Отец продолжал предаваться своим пьянством, и срывался на Твена. После того, как Твену исполнилось восемнадцать, он съехал из того ледяного дома.

Когда Твен вернулся домой на Китайский Новый год и случайно заметил, что кровать была немного холодной, он увидел электрическое одеяло. Для человека вроде Твена, который вырос в неблагополучное семье, это было прекрасное чувство.

После этого Нового года, Тони Твен полностью отказался от идеи возвращения в Англию. После года обучения он уже привык к образу жизни в Китае. Несмотря на то, что он еще чувствовал себя немного странно, это не было для него большой проблемой. Он чувствовал, что все происходящее должно быть было устроено Богом. Это был Бог, который дал ему семью, которая не была богатой, но была чрезвычайно любящей.

Он был очень доволен и не возражал перемещению в другое тело, он был счастлив получить то, что у него было сейчас. Для него не имело значения, что его душа в настоящее время обладала телом незнакомца; он чувствовал, что все будет хорошо, если он сможет адаптироваться к нему психологически. Кроме того, процесс адаптации был на самом деле очень легок. Но найти место, которое можно было бы назвать домом...было не так просто.

Он решил много работать и зарабатывать; столько денег, чтобы это могло позволить его родителям, которые на самом деле не были его биологическими родителями, но которые относились к нему гораздо лучше, чем кто-либо еще, уйти на пенсию и сидеть дома, не беспокоясь о деньгах.

Таков был нынешний план бывшего Тони Твена.

В мае 2004 года этот план осуществлялся поэтапно, еще до того, как Твен встретился с собой за пределами Юго-Западного книжного города на Чуньси-Роуд.

В тот день Твен провел целый день, делая покупки в книжном магазине, и стоял на обочине дороги, ожидая светофора, чтобы перейти дорогу и сесть на автобус. В ожидании, Твен обнимал несколько книг, связанных с китайской историей, когда мельком увидел иностранца на противоположной стороне дороги. Сперва, это не сильно удивило его; видеть иностранцев на улицах города Чэнду было не редкостью. Однако вскоре он обнаружил, что иностранец пристально смотрел на него, поэтому Твен решил взглянуть на лицо человека поближе. После ему показалось, что он стоит не перед шумной улицей, а перед зеркалом.

В зеркале он увидел себя полтора года назад. Это лицо, которое он видел в зеркале в течение тридцати четырех лет, появилось на улицах города Чэнду и пристально смотрело на него.

Увидев выражение лица другого, Твен внезапно пришел к выводу, что душа, которая в настоящее время находилась в его первоначальном теле, была, по сути, владельцем тела, которое он в настоящее время контролировал. Не было никаких причин, никаких научных доказательств, никаких рациональных анализов, чтобы подтвердить его гипотезу. Но он просто почувствовал чувство фамильярности, которое пришло из глубины его сердца; своего рода резонанс.

Он стоял потерянный, будучи в оцепенении, когда Тони Твен с противоположной стороны улицы подошел к нему. Рядом с ним была женщина ... ну, судя по молодости и незрелости ее лица, возможно, слово "девушка" было более точным.

Мужчина подошел и остановился перед ним, прежде чем спросить с легким Ноттингемским деревенским акцентом: "Мистер, могу я спросить, знаете ли вы дорогу в Синьхуа Гарденс? Мы хотим туда поехать..."

Синьхуа Гарденс? Разве это не там, где я живу? Зачем ему спрашивать меня об этом? Не говорите мне, что он намекает на что-то?

□□□

Тан Ен чувствовал, что он должен быть немного более активным в данный момент. Если он продолжит стоять, то Шенайя скоро поймет, что что-то не так. Детская интуиция не умалется. Его истинная личность и происхождение были секретами, которые нужно было хранить. Этого нельзя было рассказывать даже самым близким ему людям, и Тан Ен не собирался рассказывать это Джуд.

Поэтому он пересек дорогу и подошел прямо к этому человеку, прежде чем притвориться потерявшимся иностранцем. Тан Ен специально упомянул место, с которым другой человек должен быть хорошо знаком. Задавая свой вопрос, он уставился на человека, намереваясь использовать изменения в его мимике и языке тела, чтобы найти любую полезную информацию, которую мог.

Шенайя думала, что это немного странно, потому что не было такого места, как "Синьхуа Гарденс" в маршруте путешествия, который они подготовили еще до поездки.

Если этот Тан Ен все еще был самим собой, то он должен ответить на вопрос, как будто это был любой другой прохожий, спрашивающий дорогу. Он не был бы так холоден, чтобы сказать, что он не знал дорогу, несмотря на то, что он знал, и не был бы так добр, чтобы лично показать им путь, если бы они не понимали его объяснений.

Тем не менее, было очень очевидно, что Тан Ен перед ним впал в оцепенение, услышав его. Может ли такой вопрос вызвать столь бурную реакцию?

Поэтому Тан Ен подтвердил свои подозрения, что человек перед ним определенно не был он сам в прошлом. Вместо этого это был несчастный англичанин Тони Твен.

"Мистер?"- Снова спросил Тан Ен, вырывая Твена из оцепенения.

"Хм, хм... сады Синьхуа, они совсем близко от того места, где я живу..." - косноязычный, настоящий Тони Твен ответил по-английски.

Услышав его ответ, Тан Ен улыбнулся.

"Это замечательно. Вы собираетесь туда сейчас? Мы можем отправиться вместе."

После этого Тан Ен не стал ждать ответа. Он просто протянул руку в попытке остановить машину.

Полностью поняв намерение Тан Ена, другой Твен тоже понял, что делать. Он сказал по-английски: "вы не сможете поймать машину здесь, даже если простояте полчаса."

Указывая вбок, он продолжил: " давайте пройдемся в ту сторону."

На улице чуть дальше, им троим удалось легко поймать машину. Возможно, это было потому, что водитель видел, что рядом с дорогой был иностранец, а водители обычно думали, что легче заработать деньги именно на них.

Оказавшись в машине, Тан Ен намеренно спросил имя другого человека. Как и ожидалось, он получил ответ "Тан Ен."Этот Тан Ен был немногословным человеком, который соответствовал личности Тони Твена. К тому времени все сомнения Тан Ена исчезли.

Глядя на версию себя, тихо сидящую на переднем сиденье, Тан Ен вдруг подумал: Уолкер уже официально покинул команду, и ему не хватало способного помощника менеджера, который имел достаточно знаний о Ноттингем Форесте и мог иметь хорошие отношения с ним. Способного помощника менеджера было гораздо труднее найти, чем способного менеджера...

Но разве идеальный кандидат не сидел сейчас прямо перед ним?

<http://tl.rulate.ru/book/15747/382052>